

УДК 811.222.1

ЧЛЕНЫ ГРУППЫ «ИРАНВЕЙДЖ» КАК ИНИЦИАТОРЫ СОЗДАНИЯ АКАДЕМИИ ЯЗЫКА ИРАНА

Сухоруков А. Н.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского
E-mail:sankafd2004@gmail.com*

В данной статье рассматриваются отдельные вопросы специфики образования Академии Языка Ирана (1970-1979), известной также как Второй Фархангестан, и роли лидеров пуристического движения Ирана в середине 20 века, объединившихся в группу «Иранвейдж», в учреждении данной Академии. Уделяется внимание анализу деятельности таких видных идеологов лексического пуризма в персидском языке, входивших в состав общества «Иранвейдж», как Забих Бехруз – основатель данного общества и идейный лидер сторонников крайнего языкового пуризма в Иране, Мохаммад Мокаддам – именуемый «отцом современной иранской лингвистики» за большие достижения в этой области, первый заявивший о настоятельной необходимости воссоздания Академии Языка, и Садек Киа – основатель иранской диалектологии, глава отдела фольклора при министерстве культуры. Именно Садек Киа занялся организационной деятельностью, которая и привела к учреждению Академии Языка Ирана, а также возглавил данную Академию после указа шаха об её основании.

Ключевые слова: персидский язык, лексический пуризм, Иранвейдж, Академия Языка Ирана.

Постановка проблемы. В Иране в 1935-ом году была создана Академия Ирана, основной задачей которой стала стандартизация персидской терминологии, проявившаяся в замещении многих иноязычных заимствований лексикой на персидской основе. Деятельность данной академии осуществлялась под пристальным вниманием самого шаха и характеризовалась умеренным лингвистическим пуризмом. Часть сторонников крайних форм пуризма в персидском языке сконцентрировались вокруг Забиха Бехруза – признанного международным научным сообществом авторитетного лингвиста, но не вошедшего в состав Академии Ирана из-за его радикальной позиции. В том же 1935 году З.Бехруз создаёт общество «Иранвейдж», которое начинает заниматься популяризацией идеи романтического национализма посредством публикаций просветительских и пропагандистских материалов. Пуристическая деятельность Академии Ирана прекратилась в 1941-ом году с уходом Реза-шаха с политической арены. Но деятельность «Иранвейдж», направленная на распространение идей о необходимости возрождения былого величия древнего Ирана, одним из главных атрибутов которого преподносили чистый персидский язык, не прекращалась. И когда в 1960-х гг. в ходе очередного витка инициированных сверху националистических настроений стала широко обсуждаться потребность в очищении персидского языка от иноязычных заимствований, именно лидеры «Иран-

вейдж» стали во главе иранских пуристов, выступили с инициативой воссоздания единого терминологического центра с широкими полномочиями в виде Академии Языка Ирана и возглавили её работу.

Цель и задачи. Цель данной работы – осветить степень влияния членов общества «Иранвейдж» на создание и деятельность Академии Языка Ирана (1970-1979 гг.). Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) определить характер работы общества «Иранвейдж»; 2) изучить пуристическую деятельность наиболее активных членов данного общества; 3) определить степень их участия в создании Академии Языка Ирана.

Анализ исследований по проблематике работы. К настоящему времени не проводилось специальных исследований по данной проблематике. Несмотря на актуальность терминотворческой и пуристической тематики в современном Иране, на персидском и английском языках отсутствуют работы с последовательно изложенной информацией по рассматриваемому вопросу. Исследования на русском и украинском языках игнорируют место «Иранвейдж» в процессе борьбы за очищение персидского языка и, тем более, в создании Академии Языка Ирана. В качестве демонстрации степени изученности вопроса можно привести то обстоятельство, что в защищённой в Москве в 2006г. диссертации «Терминологическое строительство в Иране» [1], в которой иранский исследователь А.Акбарипур широко касается вопросов языкового пуризма в Иране в контексте создания неологизмов как пуристических замен по отношению к заимствованной лексике, общество «Иранвейдж» не упоминается, равно как и пуристическая деятельность её членов того времени, как они заняли ведущие позиции в Академии.

Общество «Иранвейдж», названное по имени легендарной прародины ариев, возникло в 1935 году как объединение части сторонников радикального курса очищения персидского языка (ПЯ). Усилия Академии Ирана (АИ) они находили недостаточными и неэффективными, потому указывали на необходимость более активных мер. Главным идеологом общества стал З.Бехруз.

Ядром общества можно назвать трёх представителей разных поколений иранской пронационалистической интеллигенции. Прежде всего, это сам З.Бехруз, который в ходе длительного периода обучения и стажировок в Европе в полной мере овладел западными достижениями в области лингвистики, но сохранил страстную любовь к своей родине. Главным представителем второго поколения является Мохаммад Мокаддам, последователь З.Бехруза. М. Мокаддам также после получения высшего образования в Иране, совершенствовал знания на западе и в Бостоне получил учёную степень доктора филологических наук. Третьим представителем является Садек Киа, очень молодой на период создания общества, но деятельный человек, функции которого в «Иранвейдж» со временем значительно расширились. Условно роль указанных трёх деятелей в рамках общества можно определить следующим образом: З.Бехруз – идеолог, М. Мокаддам – организатор, Киа – исполнитель.

Ежегодно, начиная с 1935 года, общество издавало журнал «Иранкуде», в котором публиковались основные труды его представителей. На первом этапе ответственным за подготовку и выпуск материалов был М. Мокаддам, но с течением времени к издательской и организаторской деятельности был привлечён также и С.Киа.

Основной тематикой произведений были вопросы культуры Ирана и ответственность современного иранского населения перед последующими поколениями в деле сохранения богатства и самобытности ПЯ. Журнал «Иранкуде» издавался до 1952-го года, когда вышел его последний 18-й номер.

1952-й год можно считать годом прекращения организованной деятельности общества «Иранвейдж». Причина чего кроется в изменении ситуации в стране и связанными с этим кадровыми перестановками. Лидеры общества «Иранвейдж» заняли важные административные должности и получили возможность, как публиковаться в авторитетных государственных научных изданиях, так и в большей мере влиять на формирование политики в рамках министерства культуры и просвещения Ирана. Они погрузились в административную работу и сферы их интересов временно разделились. С одной стороны, административная нагрузка требовала много времени и сил, с другой стороны, новые полномочия позволили сформировать близкий по духу коллектив сотрудников, которые в условиях новой националистической политики, близкой к идеологии «Иранвейдж», смогли закрепиться на новых местах и с течением времени занять руководящие позиции.

Первые высказывания о необходимости восстановить централизованную пуристическую деятельность в рамках одной организации с широкими полномочиями и государственной поддержкой относятся к 1963 году и связаны с Мохаммадом Мокаддамом. Его публикации в прессе об угрозе персидскому языку в связи с экспансией иноязычных лексических заимствований послужили поводом для долгих дискуссий о необходимости защиты ПЯ и его развития в соответствии с новыми требованиями. 1963-й год знаменателен для Ирана началом «Белой революции» и очередным витком националистических идей. Поэтому инициированный М. Мокаддамом и поддержанный на высоком уровне вопрос о воссоздании работы Академии получил всестороннюю поддержку, в том числе и от непосредственного руководства страны в лице Мохаммад Реза-шаха Пехлеви.

Инициативной группой создания АЯИ стали четыре иранских лингвиста, трое из которых были в свое время лидерами общества «Иранвейдж» и сохранили тесные связи друг с другом. Четвёртым деятелем является Иса Садик Алям, также один из идеологов и практиков языкового пуризма в ПЯ, на протяжении 6 периодов занимавший должность министра культуры и просвещения страны. Объединённым стремлением сохранить определённую чистоту ПЯ перед лицом наплыва лингвистических заимствований из европейских языков, они смогли скоординировать свои усилия и добиться утверждения шахом соответствующей программы действий.

Для того чтобы точнее определить роль лидеров общества «Иранвейдж» в процессе создания АЯИ, уместно дать краткую характеристику деятельности каждого из них.

Забих Бехруз (1884-1971) получил прекрасное и всестороннее образование; обучался сначала в американском колледже в Тегеране, потом на протяжении 10 лет в Египте, полностью овладел английским и арабским языками и вошёл в состав созданной в Каире Академии Наук, что позволило ему установить контакт с передовыми европейскими востоковедами. В течение пяти лет З.Бехруз жил и преподавал в Лондоне вместе с проф. Э.Брауном, тесно сотрудничал с проф. Р.Николсоном, по-

том переехал в Германию, где опять же погрузился в научную и преподавательскую деятельность в лучших университетах страны. Совместная работа с ведущими иранистами мира позволила Бехрузу значительно углубить свои познания в теоретической грамматике персидского языка. З.Бехруз известен не только как лингвист, но также и как поэт и писатель, литературный критик, драматург, педагог, математик, историк и географ [4].

В 1929 г. Бехруз основал лингвистическое общество, занимавшееся лексикографическими и лексикологическими вопросами. Одним из главных объектов изучения его стал крупнейший толковый словарь ПЯ – «Борхан-э катэ». Изучение лексического состава ПЯ с опорой на словарь, в котором приводились искусственно созданные слова из «Дасатир» с пометкой «персидские» способствовало зарождению и развитию пуристических идей у Бехруза и членов его группы. Сформировавшаяся позиция З.Бехруза по отношению к ПЯ впервые была изложена в 1931 году в книге «Забан-е иран», в которой он призывал к защите ПЯ от иноязычной лексики и поднимал вопрос о необходимости упрощения графики. Бехруз был в этом не первым, но его заслуга состояла в той активной деятельности, которую он развернул по распространению пуристических идей.

Радикальная позиция З.Бехруза, несмотря на его чрезвычайную образованность, не позволила ему стать членом первой Академии и участвовать в пуристической деятельности от имени правительства, но своими многочисленными и яркими выступлениями он способствовал развитию и распространению идей очищения ПЯ. Знания теоретической грамматики на уровне передовых европейских достижений и неустанная деятельность сплотили вокруг З.Бехруза группу единомышленников, выдвинув его в качестве лидера большей части сторонников крайнего пуризма. В это время и было создано общество «Иранвейдж».

В печати и академических кругах Ирана развернулась горячая полемика вокруг заявлений и аргументации З.Бехруза. Наиболее полно она освещена в исследовании иранского исследователя Атрафи [11, 177-179], со всеми доводами противников Бехруза и его обоснованными и расширенными ответами. Основными оппонентами З.Бехруза были Хасан Таги-заде и Аббас Экбаль Аштиани, представители разных школ иранской лингвистики. А.Экбаль Аштиани, действительный член АИ, в отношении языкового пуризма придерживался взвешенной и умеренной позиции, близкой Форуги и Восуг од-Доуле, тогда как Х.Таги-заде можно отнести к противникам ЯП. Из-за одной из своих публикаций, попавших на глаза Реза-шаху, ему даже пришлось покинуть Иран и долгое время скрываться за границей. Более подробно позиция Таги-заде по отношению к ЯП, его полемика в печати, а также её последствия рассмотрены иранским исследователем Тарафдари [10, 69-70].

К моменту создания АЯИ Бехруз был в достаточно пожилом возрасте, но с благодарностью принял предложение стать действительным членом Академии. Бехруз участвовал в первых девяти собраниях (на протяжении 4-х месяцев) Академии, однако состояние здоровья не позволило ему в полной мере отдалиться терминотворческой пуристической деятельности.

При проведении политики очищения языка Бехруз советовал уделить особое внимание системе образования, от начального школьного и выше. Немаловажным

также считал вопрос престижности языка, т. к. условием проникновения и закрепления заимствований, по его мнению, является не только отсутствие обозначений для определённых новых понятий, но и желание отдельных лиц продемонстрировать владение лексикой языка с высоким статусом. З.Бехруз по этому поводу писал: «арабские слова [сейчас]. потеряли престиж и стали реже употребляться, но на замену им приходят европейские. Те, кто ранее читал по-арабски, сейчас читают по-французски или по-английски, щеголяя свободным владением им в речи, начинают прибегать к нему и в письме. Пройдёт время и языком политики и печати станет такой язык, правильно понимать который сможет лишь тот, кто владеет хотя бы одним европейским языком» [11, 179 по فرهنگ کوچک تازی بفارسی: ذبیح بهروز].

З.Бехруз указывал, что у ПЯ есть 3 пути пополнения своего терминологического состава: 1) заимствовать иноязычные термины все подряд, обосновывая это тем, что таким образом ПЯ вливается в сферу международного общения. Это действительно так, но тогда носителям ПЯ придётся быстро адаптироваться к потоку новых слов, а ещё лучше – сразу учить несколько европейских языков; 2) преградить путь европейским заимствованиям и ожидать, пока более сведущие «специалисты из Бейрута или Египта» создадут на основании арабской лексики эквивалент нового европейского слова и воспринять его не задумываясь над тем – точно ли оно передает понятие в условиях персидской лингвистической традиции; 3) последовать примеру европейских ученых и на основании коренной лексики с применением персидских словообразовательных моделей создавать простые и понятные эквиваленты новых понятий [5, 7].

Бехруз обращал внимание на западный опыт и писал: «Европейцы [...] создали язык эсперанто, которым можно овладеть в течение от полу года до года. Наш язык можно рассматривать как подобный эсперанто, он также имеет основы в словах, приставки и суффиксы, и их даже больше, чем в эсперанто. Нет необходимости создавать и учить такие простые слова как چشم, گوش, درخت, نان, آب. В таком случае, почему бы не пойти по пути упрощения языка и очистки от сложной иноязычной лексики?» [5, 209].

По мнению З.Бехруза, ПЯ прекрасно приспособлен для спонтанного терминообразования и народ ещё не потерял способность быстро и правильно создавать точные обозначения для новых понятий. Так, Бехруз, по воспоминаниям его единомышленника Анвара Хамеи, указывал, что «если прислушаться к речам людей на улице, можно услышать сотни слов, которые люди сами создают, например بادکنک (воздушный шарик (детская игрушка)), پیاده رو (тротуар), دست انداز (перила, поручни в транспорте), دوچرخه (велосипед), گلگیر (брызговики или крыло автомобиля, велосипеда) и др. Эти слова не Академия создала, они появились без того, чтобы кто-то над ними размышлял и вводил в употребление, их говорят и все их понимают» [5, 208].

Приводя аргументы в пользу перехода на чистый ПЯ, З.Бехруз указывал, что таким образом можно освободить носителей ПЯ от постоянного обращения к иностранным словарям чтобы узнать правильное значение какого-нибудь нового слова. Кроме того, персидский и арабский языки являются сильно отличающимися друг от друга на всех уровнях и, по его мнению, массовые заимствования из арабского язы-

ка заметно нарушают гармонию ПЯ, являющуюся результатом совершенствования последнего на протяжении нескольких тысячелетий. Во всех речах Бехруза заметно указание на культурное превосходство ПЯ над арабским. Он писал, что персидскому языку, в отличие от арабского, легко обучиться, он прост и богат одновременно, он мелодичен, но малейшее несоответствие (труднопроизносимые арабские слова) нарушает всю его прелесть [11, 176].

З.Бехруз также был сторонником идеи реформирования графики. Он предлагал принципиально иной подход, основанный на ассоциативной связи между фонемой и графемой. Данный подход раскрыт в двух его книгах – دبیره [2] и خط و فرهنگ [3]. Используя широкий круг источников, в том числе Коран и хадисы, Бехруз доказывал, что и латиница, и кириллица и арабская графика в своём истоке исходили из единой ассоциативной системы связи звука и его графического оформления. С течением времени эта связь стала менее заметна, но если её сделать более явной, то это облегчит овладение навыками чтения и письма для значительного числа неграмотного населения.

Мохаммад Мокаддам (1908-1996). Его убежденность в необходимости очищения ПЯ от ИЛЗ была настолько сильна, что он даже изменил своё имя и фамилию, имеющие арабское происхождение на иранизированную их форму и подписывался как مهمد مخدّم (Mahmed Moqdam), при этом, он был убеждён, что оригинальное произношение фамилии было именно таковым, и лишь под влиянием арабской языковой и религиозной экспансии с течением времени приняло иную форму.

Первоначально основной сферой интересов М. Мокаддама был авестийский и древнеперсидский язык. Изучая язык древнего Ирана, Мокаддам установил тесные связи с другими специалистами в этой области, тогда же и произошло сближение его с З.Бехрузом, а потом и с С.Киа, вылившееся в создание общества «Иранвейдж». М. Мокаддам продолжил обучение в университете Бостона, где в 1938-ом году получил докторскую степень по филологии, после чего вернулся в Иран и приступил к преподаванию в Тегеранском университете.

Одной из главных заслуг М. Мокаддама является то, что ему удалось привлечь всеобщее внимание к проблеме научно-технической терминологии и содействовать её решению. Впервые им остро поднята была данная проблема в небольшой брошюре «Руководство по древнеперсидскому языку» (باستان راهنمای فارسی). Научно-техническую терминологию Мокаддам выделял как испытывающую наибольшую потребность в срочной систематизации, выраженной в определении четких семантических рамок терминов, выделении предпочтительного термина из ряда синонимических значениями и создании новых терминов-эквивалентов ИЛЗ. В создании новой научно-технической терминологии Мокаддам отводил народной массе роль судьбы, но непосредственно терминотворчеством, по его мнению, должны заниматься только специальные институты. «Сегодня боль ПЯ – недостаток научно-технической терминологии и решением данной проблемы могут заниматься лишь те, кто знаком с научными принципами терминотворчества, знает специфику языка и владеет методикой терминотворческого процесса» [11, 183].

М. Мокаддам считал, что лишь два заведения могут иметь право заниматься терминотворчеством в области научно-технической лексики – университеты и Ака-

демия как высший представитель научной мысли. Может возникнуть представление, будто М. Мокаддам был сторонником Академии Ирана, однако в действительности он всегда выступал с критикой терминотворческой деятельности Академии, обвиняя её в искусственном замедлении пуристического процесса, принявшего к сер.1930-х гг. общенациональный характер. Мокаддам писал: «с недавних пор многие пробудившиеся и осознавшие всю сложность ситуации направили свои усилия на развитие персидского языка. Так как правитель страны покровительствовал этому движению, недоброжелатели, которые заправляли делами в области культуры страны, чтобы не потерять свои позиции, оказались вынуждены прислушиваться и повиноваться его (Реза-шаха) повелениям. Выход они нашли в том, что, завладев Академией Ирана, делали вид будто заботятся о развитии персидского языка, но в действительности создавали базу для развала его основ и препятствовали развитию языка [...]. Как мы видели, как только он [Реза-шах] ушёл, большая часть членов Академии раскаялась в своих делах (по очищению ПЯ) и возрадовалась той разрухе, причиной которой они стали (کارشکنی ها که کرده بودند شادی ها نمودند) [11, 183-184].

Языковой пуризм М. Мокаддама был направлен против лексических заимствований не какого-нибудь определённого языка или группы языков, а против всех иноязычных элементов в ПЯ, которые, по мнению Мокаддама, портят его естественную красоту и гармонию. М. Мокаддам, поясняя свои мотивы, писал: «Моя цель в пуризме (سرہ گراہی) – не вражда с арабским языком. Просто хочу персидский язык сделать более понятным, прогрессивным и красивым, хочу сделать так, чтобы овладение им стало проще» [11, 182-183].

М. Мокаддам считал, что значительная часть лексики арабского языка имеет древнеиранские корни и была заимствована арабами в доисламскую эпоху, а после завоевания Ирана и распространения ислама эта лексика в несколько изменённой форме повторно вошла в лексический состав уже обновлённого ПЯ. Какой бы ни была удачной пуристическая замена, считал М. Мокаддам, она должна пройти определённый этап адаптации и занять своё место среди другой лексики ПЯ. Особенно важен этот этап для неологизмов, призванных заменить иноязычное лексическое заимствование. «Несомненно, первый же раз, когда мы попробуем применить недавно созданное слово, воспримется оно нами как тяжёлое и неестественное. Ему следует смешаться с другой лексикой и потом, когда оно станет привычным, обнаружится его плавность, к которой мы привыкли с детства» [11, 184]. В качестве примера Мокаддам приводил термин ستاد ارتش (штаб армии), созданный в качестве замены для арабизма ارکان حرب. «Всего 20 лет назад. – пишет Мокаддам, когда мы хотели сказать ستاد ارتش – оно воспринималось как неестественное и трудное, но сейчас во всём Иране можно найти лишь одного-двух человек, которые, как и прежде, сказали бы ارکان حرب [11, 184].

В 1960-м г. Мокаддам был приглашен университетом штата Юта для чтения курса лекций по истории и культуре древнего Ирана. В 1964 году М. Мокаддам занял должность заместителя ректора Тегеранского университета по вопросам планирования и стратегии. Благодаря усилиям М. Мокаддама в том же году на базе Института литературы и естественных наук впервые в Иране была создана первая лингвистическая кафедра – кафедра общего языкознания и древних языков. Он руково-

дил его вплоть до выхода на пенсию в 1968 г. С 1967 года М. Мокаддам также был членом Высшего совета культуры и искусств, а с 1969 по 1971-й – занимал должность заместителя министра науки и высшего образования.

Высокие должности позволили М. Мокаддаму оказывать значительное воздействие на весь пуристический процесс в Иране со второй пол.1960-х гг. Так, в 1968 г. именно в период нахождения его в составе Высшего совета культуры и искусств был инициирован вопрос о создании АЯИ и получено одобрение со стороны шаха. А в 1970 г., в период нахождения его на посту заместителя министра науки и высшего образования, АЯИ приступила к своей пуристической деятельности.

М. Мокаддам стал действительным членом АЯИ и принимал активное участие в её работе на всём протяжении её существования.

Садек Киа (1920-2001), самый молодой и активный деятель общества «Иранвейдж». Сразу после поступления в «Дар-оль-Фонун», переименованный в том же году в Тегеранский государственный университет, Киа погружается в научную жизнь, сближается со своими учителями – сторонниками языкового пуризма и становится членом «Иранвейдж». После завершения образования в 1941 г. С.Киа занимает должность в министерстве культуры и просвещения. В 1944 г. он получил докторскую степень и через год начинает параллельно преподавать в Тегеранском университете. Ему удаётся успешно совмещать педагогическую и научно-исследовательскую деятельность с административной.

К концу 1960-х гг. С.Киа руководил отделом фольклора при министерстве культуры и просвещения, а также занимал должность профессора Тегеранского университета и преподавал на кафедре среднеперсидского языка и литературы. С.Киа является автором нескольких фундаментальных работ по иранской диалектологии и справедливо считается отцом данного научного направления. В своих стихах С.Киа использовал архаизмы и вышедшие из употребления слова среднеперсидского языка вместо отдельных арабизмов.

Деятельность по организации АЯИ, начатая по инициативе М. Мокаддама, старшего товарища С.Киа, закончилась созданием Академии, во главе которой стал С.Киа и занимал этот пост на протяжении всего периода её деятельности.

Выводы и перспектива. Все трое лидеров «Иранвейдж» оказались вовлечены в процесс организации АЯИ, стали действительными её членами, а один из них, Садек Киа, возглавил Академию и был её бессменным руководителем. Таким образом, можно обоснованно говорить об относительной преемственности Академии Языка Ирана (1970-1979 гг.) и общества «Иранвейдж» (1935-1952 гг.).

Литература

1. Акбарипур А. Терминологическое строительство в Иране: диссертация.. кандидата филологических наук / Акбарипур Алиреза. – М., 2006. – 273 с. ил. 61 06-10 / 951
2. بهروز، ذبیح، دبیره / تهران، ۱۳۱۳، ۷۹ ص // بخش اول – الفبا و آموزش اجباری، بخش دوم – الفبا در ایران، بخش سوم الفبا در اروپا
3. تهران – چاپخانه بانک ملی ایران، 1947، 233 ص. بهروز، ذبیح، خط و فرهنگ // ایران کوده، بیگدلی، محمد رضا، احوال و افکار ذبیح بهروز / ماهنامه کلک، شماره 100 – دوره جدید – شماره 6، آذر 1377. –
4. ISSN X-1017 415 صفحه – از 33 تا 42
5. بهروز. – خامه‌ای، انور، چهار چهره: خاطرات و تفکرات درباره نیما یوشیج، صادق هدایت، عبدالحسین نوشین و ذبیح تهران: کتابسرا، ۱۳۶۸. ۲۲۲ ص [۱۶]. ص- شرح تصویر

6. و علوم انسانی دانشگاه دانشکده ادبیات دانشور کیان علی ، نگاهی اجمالی به سیر تاریخی لغت سازی علمی فارسی / مجله – ص. 101-120 . ISSN 1026-2288 . تهران زمستان 1382 و بهار 1383 .
7. صدیق عیسی ، توضیح در تاریخچه فرهنگستان / نامه فرهنگستان ، سال اول، آبان 1322 – شماره 4 ، ص. 1 – 5
8. نامه فرهنگستان " زمستان 1374 – شماره 4 . – ص. 132 - / / صفارمقدم، احمد ، فرهنگستان دوم- پژوهش گاه واژه گزینی 142 ISSN 1025-0832
9. طرفداری علی محمد ، ملی گرایی، سره نویسی و شکلگیری فرهنگستان زبان فارسی در دوره پهلوی اول / فصلنامه گنجینه 72-58 . ISSN 1023-3652 اسناد ، سال بیستم، دفتر اول ، بهار 1389 ، ص.
10. عطرفی علی اکبر ، افرازنده منیژه ، سره گرایی در تاریخ ادب فارسی / فصلنامه تاریخ و ادبیات ، شماره مسلسل 64 (3) ، ص. 188-161 . ISSN 2008-7349
11. و مهمترین ی پهلوی نیکوخت ناصر ، غلامحسین غلامحسینزاده، فاطمه رنجبران، علل و عوامل تشدید سرهگرایی در دوره پیامد آن ، فصلنامه علمی پژوهشی زبان و ادب فارسی – دانشکده ادبیات و زبان های خارجی دانشگاه آزاد اسلامی واحد سنندج 176-151 . ISSN 1023-7976 // یال سوم / شماره 9 / زمستان 1390 . – ص. 176-151
12. – کتابسرای نیک – 190 صفحه – رقععی (شومیز) – چاپ 1 سال 1385 / وحید ایوبی ، ذبیح بهروز: زندگی و گزیده آثار – ISBN 964-8664-67-6

Сухоруков О. М. Члени групи «Іранвейдж» як ініціатори створення Академії Мови Ірану / О. М. Сухоруков // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 51–60.

У даній статті розглядаються окремі питання специфіки створення Академії Мови Ірану (1970-1979), відомої також як Другий Фархангестан, і ролі лідерів пуристичного руху Ірану в середині 20 століття, що об'єдналися в групу «Іранвейдж», в створенні даної Академії. Приділяється увага аналізу діяльності таких видатних ідеологів лексичного пуризму в перській мові, що входили до складу товариства «Іранвейдж», як Забіх Бехруз – засновник даної групи та ідейний лідер прихильників крайнього мовного пуризму в Ірані, Мохаммад Мокаддам – іменований «батьком сучасної іранської лінгвістики» за великі досягнення в цій галузі, який першим заявив про нагальну необхідність відтворення Академії Мови, і Садек Кіа – засновник іранської діалектології, голова відділу фольклору при міністерстві культури. Саме Садек Кіа зайнявся організаційною діяльністю, та очолив Академію Мови Ірану після указу шаха про її заснування.

Ключові слова: перська мова, лексичний пуризм, Іранвейдж, Академія Мови Ірану.

Sukhorukov O. M. The members of the group "Iranvajah" as initiators of the Academy of Iranian Language / O. M. Sukhorukov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2. – P. 51–60.

The Academy of Iran, also known as the First Farhangestan, was established in Iran in 1935. Its main purpose was standardization of the Persian terminology that manifested in replacing of many foreign-language borrowings by words with Persian language basis. The activity of this Academy was carried out under the scrutiny of the Shah and was characterized by a moderate linguistic purism.

Some of the proponents of extreme forms of purism in Persian language centered on Zabih Behrouz – respected linguist recognized by the international scientific community, who couldn't become a member of the Academy of Iran because of his radical position.

In the same 1935 Z. Behruz creates a society "Iranvajah" that began to popularize the ideas of romantic nationalism by publishing educational and promotional materials. Puristic activities of the Academy of Iran ceased in 1941 with Reza Shah's leaving the political arena. But the activity of the "Iranvajah" aimed at the dissemination of ideas about the need to revive the former greatness of ancient Iran didn't stop. They considered pure Persian language (PL) one of the main attributes of Iran's great past.

First of all it is necessary to point out three outstanding personalities, united within a small society "Iranvajah". They are Zabih Behrouz – the founder of the society and the ideologist of the extreme linguistic purism in Iran, Mohammad Mokaddem – nicknamed as the "father of modern linguistics in Iran" for his great achievements in this field and Sadeq Kia – the founder of Iranian dialectology, the professor of Tehran University and the head of folklore department at the Ministry of Culture.

In the 1960s during the next round of top-initiated nationalist mood, the need to purify Persian language from foreign language borrowings was widely discussed. It was the leaders of "Iranvajah" who began to rule

Iranian purists, took the initiative to re-create a unified terminology center with broad powers in the form of the Academy of Iranian Language, and led its activity.

By the mid -1960s the three founders of the group "Iranvajah" had quite a high reputation among the clergy. And at the juncture when nationalistic air was being intensified by the shah and European loan words were being penetrating PL with a great speed, it's naturally that the members of "Iranvajah" became the first (1963) to state about the necessity of protecting PL and speaking in support of centralized work on finding equivalents to foreign-language lexical loans through the revival of the Academy. Enlisting the support of the ministry of culture and art, M.Mokaddam and S.Kia began to promote the idea of PL purification even with the greater eagerness. The decree of establishing Academy came in 1970 and Sadeq Kia was appointed the head of the Academy.

The aim of this work – to highlight the degree of society "Iranvajah" members' influence on the creation and activities of the Academy of Iranian Language (1970-1979). In order to reach the aim we needed: 1) to determine the nature of work of the society "Iranvajah"; 2) to examine the purist activity of the most active members of the society; 3) to determine the extent of their participation in the creation of the Academy of Iranian Language.

Key words: Persian language, linguistic purism, Iranvajah, Academy of Iranian Language.

Поступила в редакцию 30.08.2013 г.